

ПРОЛОГ

В ночь, когда умерла Лола, мы отправились на поиски приключений.

Это она любила больше всего.

«Увези меня куда-нибудь», — говорила она, и мне приходилось подчиняться, тщательно планируя каждый шаг, максимально используя каждую минуту, проведенную вместе. Мы тайком покидали территорию школы, запрыгивали в поезд и оказывались на вершине Осколка. Мы карабкались по скалам в поисках пещер, которые можно было бы исследовать долгими летними днями.

Затем прокрадывались обратно в Иллюмен Холл и притворялись, будто мы не более чем незнакомцы. Сначала это притворство убивало меня. Но она убедила меня в том, что это — наш маленький секрет. И теперь финишная черта была так близка: всего лишь год до свободы. Мне так не терпелось.

А пока мы полностью отдавались нашим приключениям. Этого было достаточно.

Эта ночь с самого начала должна была стать особенной. Конечно, все началось в школе. В конце

концов, именно Общество связало нас. Мне казалось, она понимала это, особенно когда позволила мне рисовать у себя на спине: кончик пера следовал острым изгибам ее лопатки, даря ей крылья. Все отправились на вечеринку. Комната была в нашем распоряжении.

Все должно было быть идеально.

Но что-то шло не так, как мне хотелось. Она сказала, что в восторге от рисунка, от того, насколько он похож на настоящую татуировку, но меня не покидало ощущение, что она лжет. В машине она была слишком занята своим телефоном: скроллила ленты социальных сетей, не обращая внимания на меня. Она хотела отправиться на пляж. Она хотела быть среди других людей, прекрасно зная, что мне хотелось бы остаться с ней наедине.

Когда она поняла, что ее желание не будет исполнено, то помрачнела, начала жаловаться, что ей скучно и что приключение слишком затянулось. Мы добрались до цели путешествия, но она была резка и нетерпелива, жаловалась на ветер, на воду — на то, что обычно любила. Хотелось придерживаться намеченного курса. Было ясно, что запланированное того стоит, но казалось, земля дрожит, ускользая у меня из-под ног. Мне не удавалось удержать ее в фокусе.

Она ускользала от меня, словно ртуть.

Она прихватила куртку, чтобы прикрыть рисунок на спине. Мне это не нравилось. Как будто она стыдилась его.

Стыдилась меня.

— *Отсюда видна вечеринка?*

Она шагнула ближе к краю и широко распахнула руки. Я подумала о крыльях на ее спине, птице, готовой взлететь.

— *Сфоткаешь меня?* — Она обернулась и улыбнулась мне. Похлопала по карманам куртки. — *Ой, я, похоже, оставила телефон в машине. Сфоткаешь своим?*

Отказать было нельзя (ее телефон был намеренно заперт в машине, чтобы она больше не отвлекалась). Она сбросила куртку, швырнув ее к моим ногам, и встала, позируя. Пока она вертелась, нога ее соскользнула, и она вскрикнула, чуть не упав...

Сердце взлетело к горлу. Но она опередила мою попытку поддержать ее, выпрямилась и взглянула на меня, смеясь. Острые ощущения от едва не произошедшего вызвали головокружение и у меня, и у нее.

Фото было сделано, но никакое фото не смогло бы передать ее в полной мере. Мне хотелось запечатлеть ее такой, какой она была в тот момент. Будь я скульптором, можно было бы вырезать фигуру, что вела бы меня вперед, более впечатляющую, чем любая фигура, украшающая нос корабля.

В полутьме было сложно различить сороку. Но она там была, кончики крыльев тянулись к ее плечам. Тень по всей ее спине. Мы зашли слишком далеко, и наступал момент, когда раз и навсегда станет понятно, насколько сильна ее преданность.

— *Идем,* — сказала она, опередив меня. Ветер дул так яростно, что едва не унес ее слова прочь. Она нахмурилась. — *Ты что, не слышишь?*

Все становилось только хуже, когда она начинала говорить.

Реальность происходящего накрывала меня лавиной.

Наш идеальный момент не продлится дольше.

Приключение заканчивалось.

— *Помоги мне спуститься.* — Она протянула руку.

Но так и не дождалась помощи.

— *Ты говорила серьезно? О сороках?* — Таков был мой вопрос.

— *Да ладно. Ты ведь не веришь в это, правда? Это просто глупый миф. Игра, в которую мы играем. Вот и все.*

Слова выстрелили пощечиной.

— *Это не миф. Не зли сорок.* — Это была моя вера.

Она закатила глаза.

Она не верила. Возможно, никогда не верила. Она не уважала традицию. Более того, она не собиралась *помогать*. И это предательство было хуже любого, случавшегося ранее.

В этот последний момент, я думаю, она осознала эффект, произведенный ее словами. Но было слишком поздно для того, чтобы взять их назад.

— *Нет, не надо! Прошу...*

Шаг вперед.

Один толчок — и все.

Странно. Мне казалось, будет грустно, когда я сделаю это. *Одна для печали, вторая для радости.*

Должна была прийти печаль. Но вместо этого?

Вместо этого появилась лишь... радость.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*Одна для печали,
Ты это узнал...*

АЙВИ

Кровь стекает из порезов на руке, еще свежих после того, как зеркало едва не разбилось о мою голову. Порезы сильные, они оставляют красные пятна на бумаге, которую я держу. Одри подходит ближе и читает через мое плечо. Обхватывает себя руками, дрожа то ли от страха, то ли от холода, я не знаю.

«Дорогая Кловер,

Приглашаем вас стать членом «ОБЩЕСТВА СОРОКИ».

Согласны ли вы поддерживать ценности школы, защищать ее от коррупции и поддерживать безопасность ее и ее студентов, чего бы это ни стоило?

Если да, поставьте тут свою подпись... и ждите дальнейших инструкций».

— Тут нет подписи. Она не подписала! — Я переворачиваю бумажку, но на другой стороне нет никаких пометок. Исследую лист, читаю снова и сно-

ва, пытаюсь найти хоть какой-то намек на того, кто оставил записку.

Одно можно сказать наверняка: «Общество сороки» реально. Это не какая-то реликвия Иллюмен Холла. Оно активно, и они — кем бы они ни были — хотели видеть Кlover среди них.

Я едва не завидую.

Одри — напротив, сходит с ума.

— Что это значит? Она вообще видела это? Она бы, конечно, подписала, — лепечет она, едва дыша.

— Это значит, что с ней что-то случилось.

— Или она выбрала *не* подписывать, а теперь расплачивается?

— Не знаю, — говорю я. — Ничего не знаю. — Сворачиваю письмо и запикиваю его под ляжку бюстгальтера, стараясь не разорвать платье Одри еще сильнее. Посылаю сообщение Тедди.

«Скажи миссис Эббот, чтобы как можно скорее пришла в комнату Кlover в Полярисе. Убедись, что она придет одна».

Вздрагиваю, когда, засовывая телефон в сумку, цепляюсь рукой за застежку. На порезах ладони засыхает кровь.

— Осторожно! Надо осмотреть твои руки, нет ли там осколков. Сходить за медсестрой?

Одри исследует мои ладони, от этого они болят только сильнее. Я отдергиваю их.

— Нет, я в порядке. У кастелянши в Гелиосе есть аптечка первой помощи. Но сейчас это волнует меня меньше всего. Кlover пропала!

— Когда приедут копы? — Одри меряет шагами комнату, переступая через мусор.

— Не знаю. Надеюсь, миссис Эббот будет тут с минуты на минуту. Она должна это увидеть.

Осматриваюсь. Тревожно думать о том, как Кловер борется с кем-то тут. Мысленно возвращаюсь к вечеринке и флешмобу сорок. Во всем этом хаосе кто-то так просто проскользнул в ворота школы и дальше, в здание. И люди в костюмах сорок тоже не были студентами Иллюмен Холла. Потенциальные угрозы были повсюду.

— Она с ума сойдет, когда увидит записку. Думаешь, полиция будет разбираться с «Обществом сороки»?

— Ну... Мы знаем, что Кловер считала, что она в опасности... Она ведь предупреждала нас в открытке о том, что что-то должно произойти? *«Один из вас — следующий»*. Она просто не осознавала, что жертвой станет она.

— Боже, — говорит Одри. Она похожа на попавшего в силки кролика, который и хотел бы убежать, но не знает как. Записка прижата к моей груди. Мои мысли проносятся со скоростью тысяча миль в час.

Я резко выдыхаю.

— Давай пока забудем о записке «Общества сороки». Она только отвлечет полицию.

— Я не знаю, Айви. Мне кажется, они должны знать все. — Одри покусывает кончик ногтя. Если она не прекратит, кровь будет не только на моих руках. — Я не хочу скрывать от копов улики. Что, если... Что, если это потенциально дело об убийстве?

— Это не убийство, Одри. Кловер пропала.

Она обводит рукой беспорядок.

— Ты не знаешь, что случилось! Кровь, ее сотовый, эта безумная запись, которую она оставила? Ну же, это плохо!

Я беру ее за руки, глядя в глаза.

— Одри, мы должны прийти к согласию. Если им рассказать, это лишь все усложнит. Мы хотим, чтобы полиция сосредоточилась на поисках Кловер, а не какого-то тайного общества, верно? Если она все же не объявится... Тогда мы им расскажем.

После долгой паузы она кивает.

— Ладно. Я с тобой.

Облегченно выдыхаю.

— По крайней мере, мистер Уиллис уехал, — бормочет она.

— Он был бы идиотом, если б показался тут снова теперь, когда мы знаем, что за отношения были у него с Лолой. Чертов извращенец.

— Но ты сожгла фото... — Одри старается не смотреть на меня.

— Да, — тихо отвечаю я. — У него были с ней отношения, но у него алиби, он ее не убивал. Это тоже все усложнило бы.

— Но если это был не он, то кто *на самом деле* убил Лолу? Тот же, кто напал на Кловер? Я чувствую, что прямо сейчас мы — легкая добыча. Что, если тот, кто это сделал, вернется?

Паника Одри нарастает, и она шагает к выходу. Когда она оказывается у двери, лицом к лицу сталкивается с миссис Эббот.

У директрисы перехватывает дыхание, когда она в ужасе окидывает взглядом комнату. На цы-

почках пробираясь мимо куч мусора, она в конце концов добирается до письменного стола.

— Мы позвонили девять один один, — говорю я. — Полиция едет.

Миссис Эббот стоит к нам спиной, так что я не вижу выражения ее лица. Но плечи ее под пиджаком напрягаются.

— Прошу, спуститесь и встретьте офицеров, а затем проведите их в мой кабинет. Я уверена, прежде всего они захотят поговорить с вами. Я позабочусь о том, чтобы вам никто не мешал. Теперь это — место преступления, мы не должны тут ничего трогать. — Она снова поворачивается к нам. — Вы что-нибудь трогали?

— Ну, мы... — начинает Одри.

Я прерываю:

— Нет. Мы ничего не трогали. Просто сидели на постели.

Одри удивленно приподнимает бровь.

— Ладно, спасибо, девочки. Сочувствую... вы, должно быть, так беспокоитесь о подруге. — Она хмурится, глядя на меня. — Айви, ты ранена?

— Я в порядке. Нам лучше пойти посмотреть, не приехала ли полиция. Они могут подъехать в любую минуту. — Хватаю Одри за руку, и мы идем по коридору прочь от комнаты Кlover.

Голова у меня начинает пульсировать. Я чувствую слабость, вспоминая о том, как на вечеринке меня едва не раздавило падающим зеркалом и протащило по осколкам на полу. Должно быть, это хорошо заметно, потому что Одри хватает меня за руку и останавливает.

— Ты как? Ты, должно быть, без сил. Ручаюсь, ты все еще в шоке.

Прикладываю ладонь ко лбу, и она поглаживает меня по руке.

— Голова болит, и руки горят. Я буду в порядке, честно. — Улыбаюсь, но чувствую, как дрожат губы. Я знаю, что не убедила Одри.

Как и себя. Платье вдруг становится слишком тесным, кровь засыхает коркой, отчего по коже бегут мурашки. Думаю, это не лучший вид, чтобы приветствовать полицию: вся в крови, пусть даже в собственной.

— На самом деле, не будешь против, если я догоню тебя внизу через пару минут? Я хочу просто снять это и закинуться парой болеутоляющих. — Разворачиваюсь к коридору, ведущему в нашу комнату. Одри медлит.

— Пойти с тобой?

— Нет, я быстро. Полиция приедет с минуты на минуту. Не стоит заставлять их ждать. Иди вперед, я догоню. — На этот раз я улыбаюсь намного убедительней. Она кивает и сбегает на еще один пролет.

Пока иду, рассматриваю красивое черное кружевное платье Одри, теперь порванное и грязное. Чувствую себя ужасно. Я могу лишь догадываться, сколько оно стоило, и теперь оно полностью уничтожено. Ни один портной не сможет привести его в порядок. Выдергиваю маленькое фиолетовое перо из порванного кружева у моих ключиц. Должно быть, оно осталось от флешмоба.

Жду не дождусь, когда сниму платье и избавлюсь от событий этого дня. Все прошло совсем не так,

как планировалось. Пока одна иду в нашу комнату по темному коридору, слышу смех, крики и пение остальных студентов Иллюмен Холла, продолжающих праздновать Самайн* на территории школы. Большинство из них уже забыло, что случилось со мной на вечеринке, некоторым — все равно, и никто из них понятия не имеет, что Кlover пропала, а полиция — уже на пути сюда. Я кручу перышко между большим и указательным пальцами.

Сороки побеждают.

Открываю комнату электронным ключом, но не переодеваюсь сразу же, а иду к окну. «*Кlover, где ты?*» — думаю я, оглядывая территорию школы. Мне кажется, будто краем глаза я замечаю движение... но там ничего нет.

Нет, что-то есть. Это сорока. Подношу два пальца ко лбу и салютую.

И в этот момент я понимаю, что теперь ничто не будет прежним.

* Кельтский праздник уборки урожая. Празднуется накануне Хэллоуина. (Прим. ред.)

ОДРИ

Смотрю, как Айви уходит к Дому Гелиос и нашей общей спальне, жду, пока она не скроется из виду. Резко выдыхаю. В груди тяжесть, которая уже не уйдет... Но я точно знаю ее причину. Я не слишком хорошо знала Кlover, но слышала запись на ее телефоне: «Прочь от меня... Нет... стой... помогите!» Я чувствовала ее ужас. Надеюсь, мы быстро ее найдем.

«Умоляю, будь в порядке».

Я не могу думать о крови в ее комнате или о предупреждении, которое Кlover оставила нам в своем подкасте. Мне хочется ударить себя за то, что я ее не слушала.

Может быть, тогда Айви не сожгла бы фото мистера Уиллиса и Лолы. Надеюсь, он убежал далеко-далеко отсюда и мы никогда его больше не увидим. И все же два вопроса все еще крутятся в голове.

«Если мистер Уиллис не убийца, тогда кто убил Лолу Рэдклифф?»

«Кто еще замешан в этом?»